

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-7-232-263

УДК 316.74

РЕЛИГИЯ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ЦИФРЫ И КОММЕНТАРИИ

Савченко И.А., Устинкин С.В.

Цель. Исследовать показатели религиозности/нерелигиозности современной российской молодежи.

Методы проведения работы. На основе материалов социологического опроса «Религиозные ориентиры современного студенчества» изучается отношение молодых людей в современной России к религии, вере и атеизму. Используются качественные и количественные методы сбора и анализа результатов исследования. Работа проводилась с применением общенаучных методов познания общественных явлений (анализа, аналогии, сравнения и др.) с опорой на методологические положения и выводы, в которых этноконфессиональная динамика признается целостным процессом. Такое понимание потребовало применения системного подхода.

Результаты. Выявляются сложные противоречия в восприятии молодыми людьми религиозных феноменов современного общества. Особое внимание уделяется оценочным позициям студентов в отношении религиозности, атеизма, христианства, ислама и иных религий.

Область применения результатов. Молодежная политика в сфере этноконфессиональных отношений. Материалы статьи могут быть использованы в образовательном процессе высших и средних учебных заведений в ходе преподавания гуманитарных дисциплин. На фоне дискуссий о клерикализации образования представленные в статье результаты исследования помогут грамотно выстроить учебные курсы.

Ключевые слова: *молодежь; религия; религиозность; конфессия; священнослужители; христианство; ислам; атеизм; социокультурная безопасность.*

RELIGION IN PERCEPTION OF RUSSIAN YOUTH: FIGURES AND COMMENTS

Savchenko I.A., Ustinkin S.V.

Purpose. To research indexes of religiousness/irreligiousness of modern Russian youth.

Methodology. On the basis of sociological poll “Religious reference points of modern students” the relation of young people in modern Russia to religion, belief and atheism is studied. Qualitative and quantitative methods of collecting and analysis of research results of are used. Work was carried out with application of general scientific methods of social phenomena knowledge (analysis, analogy, comparison, etc.) with support on methodological provisions and conclusions recognizing ethno confessional dynamics as complete process. Such understanding demanded application of system approach.

Results. Difficult contradictions in young people perception of modern society religious phenomena come to light. Special attention is paid to critical estimated students positions concerning religiousness, atheism, Christianity, Islam and other religions.

Practical implications. Youth policy in sphere of the ethno-religious relations.

Keywords: sociocultural safety; religion; religiousness; Christianity; concession; priests; Islam.

Введение

Актуальная социокультурная ситуация как в масштабе отдельных стран, так и мира в целом характеризуется ростом «религиозно окрашенных» событий и происшествий, и религия, в свою очередь, становится не только духовной, но и политической (или политизированной) переменной.

Именно поэтому религиозные установки наших современников, в особенности, – молодежи, сегодня становятся важнейшей переменной в обеспечении национальной безопасности государ-

ства. В данном контексте исследование показателей религиозности/нерелигиозности современной российской молодежи становится актуальным.

Отечественные и зарубежные исследования в рамках обозначенной проблематики

В отечественной практике социологических исследований достаточно известны исследования религиозных ориентиров граждан России, проводимые Аналитическим центром Юрия Левады и Всероссийским центром исследования общественного мнения.

В частности, Аналитическим центром Юрия Левады изучается отношение граждан к Патриарху, к Православной церкви, мнения граждан относительно поведения группы Pussy Riot и приговора ее участницам [5], общественное восприятие взаимоотношений церкви и государства [11], гендерные религиозные дифференциации [2].

Всероссийским центром исследования общественного мнения также получены достаточно интересные данные о трансформации религиозных ориентиров российских граждан по сравнению с началом 1990-х годов [4], о роли православия в российском обществе [3].

Социальную значимость, качество и содержательную полноту исследований, проводимых ВЦИОМом и Аналитическим центром Ю. Левады сложно переоценить. Но стоит отметить, что при формировании репрезентативных исследовательских выборок в качестве генеральной совокупности ВЦИОМ и Аналитический центр Юрия Левады, как правило, рассматривают все общество, в то время как для нас генеральной совокупностью являются молодые люди, обучающиеся в высших и средних учебных заведениях.

Среди отечественных исследований, в которых обсуждается проблема религиозных установок именно в молодежной среде следует выделить изучение религиозных ориентаций молодежи в контексте постсекулярного общества [10, с. 171–174], [1, с. 99–114], а также проблему стереотипизации в области этнорелигиозных отношений в молодежной среде [8]. Есть работы, где проблемы веры в Бога, в загробную жизнь, в наказание при жизни и после смерти

изучаются на примере иностранных студентов в сравнении с ориентациями русских студентов [7, с. 111–112].

Среди работ, в которых обсуждается взаимоотношение религии и молодежи особого внимания заслуживает статья Г.С. Широкаловой, О.К. Шиманской и А.В. Аникиной [12], основанная на материалах масштабного исследования религиозности студентов на примере Нижегородской области (2015 г.). Основное внимание авторов сосредоточено на гендерных особенностях молодежной религиозности, однако в статье выявляются и общие характеристики религиозности молодых людей: определяется религиозная самоидентификация студентов [12, с. 79], мнение студентов о роли религии в обществе [12, с. 79]. Некоторые аспекты статьи являются спорными. Например, авторы, опираясь на результаты, опроса, анализируют причины роста религиозности в России, но при этом не приводят доказательств тому, что такой рост действительно имеет место [12, с. 89]. Несмотря на то, что авторы ограничились использованием количественных исследовательских методов, статья содержит весьма ценные выводы, самый глубокий из которой – в том, что для современного молодого «атомизированного человека на первый план вышла терапевтическая функция веры, которую не надо отождествлять с компенсаторной, ориентирующей на загробное воздаяние» [12, с. 82].

Несомненным достоинством всех указанных работ является их эмпирический характер. Используемые количественные исследовательские методы дают определенный срез «реальности общественного мнения», однако недостаточное внимание к потенциалу качественных методик социологического исследования затрудняет понимание причин и подтекстов тех или иных взглядов и колебаний в религиозном сознании современной молодежи.

В зарубежной социальной науке, в особенности британской и североамериканской, проблема «молодежи и религии» в последнее десятилетие тала объектом пристального внимания исследователей. Так, в статье британского социолога Сильвии Коллинз-Майо «Молодежь и религия: международная перспектива» представле-

ны результаты исследования степени религиозности молодых людей в странах Западной Европы. Показывается «рост и социологическое значение увеличения религиозного разнообразия среди молодых людей» [13, p. 80].

Коллинз-Майо С. говорит о «субъективном повороте постсовременной культуры» (смотрите также [6] – И.С., С.У.), который порождает тенденцию к «индивидуализации и субъективности» молодых европейцев, в русле которой все более отдаляются друг от друга не только концепты веры и практики, но и в целом религиозности и духовности. В результате, как показывает С. Коллинз-Майо, передача религиозных традиций от одного поколения к следующему становится все более трудной. Религиозное сознание, по справедливому утверждению С. Коллинз-Майо, как явление социокультурного порядка, формируется в общности и не может развиваться и, тем более, передаваться на персональном уровне. За пределами религиозного сообщества религиозные истины становятся для индивида «относительными» (то есть не абсолютными) и «не важными» [13, p. 90].

Тот факт, что только «меньшинство молодых людей в большинстве стран Запада идет в церковь» С. Коллинз-Майо определяет как недоброе предзнаменование «для долгосрочного будущего христианства». Кроме того, С. Коллинз-Майо обнаруживает «осторожность», которую проявляют европейские родители в религиозном воспитании своих детей. Автор, в частности, пишет, что родители в Англии часто воздерживаются от директивных методов в вопросах веры, предпочитая, чтобы дети сами делали свой выбор в вопросах веры и религии. С. Коллинз-Майо с сожалением констатирует, что в подобных условиях «много молодых людей растут, мало узнавая о традиции веры, частью которой является их семья, и становятся равнодушными к религии (или ее отсутствию) в их жизнях» [13, p. 91].

Группа британских социологов, авторов статьи «Религия, вера и воспитание» [15] устанавливают взаимосвязи между религиозными верованиями в семье и воспитательными методами, применяемым родителями по отношению к их детям [15, p. 6]. Эмпирические материалы авторы добывают как в аутохронных британских

семьях, так или иначе, относящих себя к христианской традиции, так и в семьях иммигрантов-нехристиан. Авторы приходят к выводу, что религиозный аспект воспитания чрезвычайно важен, и его действие является положительным, когда данный фактор используется органично и грамотно. По выражению самих авторов статьи, полученные ими выводы, могут «бросить вызов предположениям и стереотипам» и улучшить, в конечном счете, результаты воспитательного процесса в семье [15, p. 55].

Американские социологи Мелинда Дентон, Лайза Пирс, Кристиан Смит в отчете «Религия и духовность на пути через юность» ставили целью описать образцы религиозных и духовных изменений среди национально репрезентативной выборки подростков Соединенных Штатах с 2002 до 2005. Опираясь на материалы своего исследования, авторы отчета прогнозируют резкие спады в религиозности подростков. Вместе с тем, также как Сильвия Коллинз-Майо, авторы отчета устанавливают тенденцию юных респондентов, считающих себя «верующими, но не религиозными», дифференцировать религию и веру, что, в конечном итоге, осложняет жизненный и духовный совершающих «путь через юность» [14, p. 31–32].

Б. Поуп, Дж. Прайс, Д.Р. Лиллард в статье «Воздействие религии на поведение молодежи» оценивают соотношение между посещением церкви и юношеской делинквентностью и приходят к важному выводу, что молодые люди, достаточно часто посещающие церковь, с наименьшей вероятностью могут стать наркоманами, правонарушителями и преступниками. Таким образом, Б. Поуп, Дж. Прайс и Д.Р. Лиллард развенчивают популярный в западных странах современный миф, что религиозное сознание никак не отражается на взаимоотношениях индивида с законом [17].

Л. Липпман и Г. Макинтош, авторы статьи «Демография духовности и религиозности среди молодежи США и других стран», связывают развитие рынка и технологий со снижением социальной роли традиционных религиозных ценностей. Авторы уверены, что духовность «не идет рука об руку с религиозностью» [16].

Таким образом, зарубежные исследования по обозначенной тематике достаточно обширны и многоаспектны. Между тем, им, безусловно, недостает глубины и детализации, что объясняется, опять же, невниманием к потенциалу качественных методов сбора и анализа получаемой социологической информации, в результате чего создается эскиз социальной реальности без возможности понимания причин фактов и мнений.

Социальная актуализация проблем этноконфессиональной динамики в молодежной среде и, одновременно, недостаточный уровень их научной проработки, обусловили выбор темы настоящей статьи.

Постановка задачи

Первая, инструментальная, задача исследования – в процессе сбора и анализа социальных фактов соединить количественный анализ с качественным, что, в свою очередь, обеспечивает решение *второй, магистральной задачи*: понять причину и мотивы свойственных молодежи мнений и оценок в отношении различных феноменов религиозного характера.

Эмпирическая база и методика исследования

Для изучения отношения современной студенческой молодежи к религии, религиозным течениям, церкви и определения основных и возможных тенденций развития молодежного религиозного/контррелигиозного самосознания, был проведен анкетный опрос «Религиозные ориентиры современного студенчества». Ответ на каждый вопрос анкеты должен был обязательно сопровождаться комментарием: «Почему?», «По какой причине?», «Ваше отношение к данному факту».

В приводимых комментариях мы сознательно сохранили стиль и лексику, исправляя лишь орфографические и пунктуационные ошибки.

Опрос проводился с 28 сентября 2015 по 27 мая 2016 года по репрезентативной выборке (студенческая и учащаяся молодежь) среди студентов второго – четвертого курсов вузов, их филиалов

и сузов Нижнего Новгорода и Нижегородской области (Арзамас, Вача, Кстово, Перевоз, Выкса, Заволжье, Дзержинск, Богородск, Бор). Общее количество опрошенных – 947 человек; возраст: от 18 до 23 лет. Статистическая погрешность данных – не более 4,7%.

Исследование проводилось в классных аудиториях преподавателями высших и средних учебных заведений указанных городов. Благодарим коллег за помощь в проведении научного исследования.

Результаты исследования

В первом вопросе мы поинтересовались, считают ли студенты себя религиозными. Ответы на вопрос «Вы религиозный человек?» представлены в диаграмме 1.

Диаграмма 1. Степень религиозности молодых людей

Мы видим, что подавляющее меньшинство (6%) считают себя религиозными людьми. И даже эти 6% признают свою религиозность с оговоркой, с оглядкой на окружающих. Вот типичный комментарий сказавшего «Да»: «Относительно религиозный. Церковь посещаю, но довольно редко» (*девушка, 20 лет*).

Студенты, считающие себя «не очень религиозными», а таковых 9%, впервые в нашем исследовании часто и внятно указывают на разницу между церковью и религией (о чем мы будем говорить ниже): «Я скорее верующий, меньше – религиозный» (*юноша, 21 год*).

Мотивы тех, кто определенно не считают себя религиозными, интересны и разнообразны. Самый распространенный комментарий: «Абсолютно не религиозен(зна)». Создается впечатление, что слово «абсолютно» нравится нашим респондентам. Людям хочется быть в чем-то абсолютными. Безусловно, здесь мы видим признаки скрытого самолюбования.

Иногда любование собой напоминает игру в покаяние: «Не могу назвать себя религиозным. Много грешу». Таким «грешником» явился юноша 19 лет.

Достаточно распространена так называемая «трезвая самооценка» и даже самокритика:

Юноша, 20 лет: Я не считаю себя религиозным человеком, так как не соблюдаю посты, очень редко хожу в церковь не знаю наизусть ни одной молитвы».

Девушка, 20 лет: «Я не религиозный человек. Смысла в этом не вижу. Но в церковь на причастие с бабушкой хожу каждый год. Раньше просто ходила, не понимаю, зачем. Сейчас могу сходить только для того, чтобы сравнить ощущения и свое состояние, так как причастию приписывают чуть ли не магическую силу».

Девушка, 22 года: Я не религиозный человек. Думаю, что религиозность предполагает системность и постоянство. Например, посещать церковь, знать молитвы. Я не знаю ни одной молитвы и редко хожу в церковь.

Некоторые респонденты указывают, что религиозность прививается с детства: «Не могу назвать себя религиозным человеком. Считаю, что это закладывается еще в раннем детстве, а в моей семье нет религиозных людей» (*юноша, 21 год*).

Достаточно редко нерелигиозность объясняется сомнением, духовным поиском: «Я не религиозен, потому что не знаю, есть ли Бог» (*юноша, 19 лет*).

Другие демонстрируют свою нерелигиозность как сопротивление манипуляции: «Нет, потому что я считаю, что это способ управления массовым сознанием» (*юноша, 21 год*).

Наконец, некоторые разграничивают религиозность и научный интерес к религии: «Не считаю себя религиозным человеком, но активно черпаю информацию из различных источников, касающихся религии, для интеллектуального саморазвития. Читаю Библию (Ветхий Завет) как интересную еврейскую сказку, полную иносказаний и заимствований из шумерского эпоса и мифологии» (*юноша, 20 лет*).

Ответы на первый вопрос показывают, что студенты не только не считают себя религиозными, но и не хотят быть таковыми. Молодые люди уверены, что религиозность – нечто немодное и даже непрестижное. Некоторые демонстрируют протестные настроения в отношении религии. Однако комментарии студентов свидетельствуют о внутреннем поиске, борьбе мотивов. Объявляя себя нерелигиозными, студенты, вместе с тем находятся в состоянии поиска, сомнений и внутренней нравственной борьбы.

«Каково Ваше отношение к религиозным (верующим) людям?» – так был сформулирован третий вопрос нашей анкеты. Ответы студентов представлены в диаграмме 2.

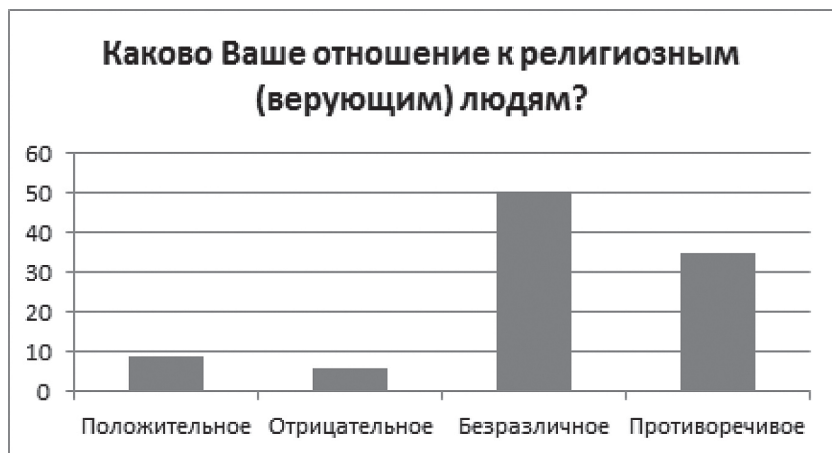

Диаграмма 2. Отношение студентов к религиозным, верующим людям

Как мы видим, половина студентов относится к религиозным людям безразлично, 35% – противоречиво, остальные – либо резко отрицательно (6%), либо положительно – 9%.

Комментарии тех, кто проявляет по отношению к религиозным людям симпатию оказались чрезвычайно скупы и не отличались разнообразием: «очень положительное», «(очень) (даже) хорошо к ним отношусь» и т.п. Такое положительное отношение демонстрировали либо студенты, признавшие свою религиозность, а таких, как мы помним, 6%, либо те, кто постоянно из вопроса к вопросу демонстрируют свою толерантность, корректность и другие подобные качества.

Количество студентов, относящихся к религиозным людям резко негативно, невелико. Свою позицию они объясняют, как правило, страхом и даже ужасом, который могут вызвать набожные люди: «Меня пугают чересчур набожные люди, так как под воздействием веры они могут сотворить что угодно» (девушка 20 лет).

Достаточно большое количество студентов относятся к религиозным людям «противоречиво». Противоречивое отношение к религиозным людям наиболее часто объясняется противопоставлением «истинно верующих» и фанатиков:

Юноша, 20 лет. Я отношусь с уважением к любым людям. Я хорошо отношусь к истинно верующим, потому что это очень сложно – следовать церковным канонам. Но я негативно отношусь к фанатикам.

Подобным же образом противоречивая оценка нередко сопровождается противопоставлением «просто верующих» и фанатиков:

Юноша, 20 лет. Не понимаю фанатиков и спорщиков с наукой, с доказанными фактами. Многих считаю глупыми и недалекими.

Девушка, 21 год. Отношение было бы нейтральным, если б не фанатики – я их боюсь.

Наиболее часто противопоставляются «спокойные верующие» и «навязывающие свою веру».

Девушка, 18 лет. Есть люди, которые являются верующими, но не навязывают никому своих убеждений и не презируют других

(неверующих) людей. У меня есть верующие друзья, и я ценю эти отношения, так как такие друзья не против моих взглядов. А людей, которые рьяно отстаивают религию и заставляют примкнуть к ней, я не переношу, и мне неприятно с ними *рядом находиться*.

Юноша, 22 года. Если не навязывают свою религию, не считают себя выше других людей, то, в принципе, можно было бы относиться положительно.

Студентов, относящихся к религиозным людям «безразлично», – большинство. Свою позицию они поясняют следующим образом.

Юноша, 21 год. К религиозным людям я отношусь нейтрально. Есть они, нет – мне все равно.

Девушка, 20 лет. Это их выбор, их путь.

Юноша, 19 лет. Я не обращаю на них внимания.

Девушка, 19 лет. Лишь бы это меня лично не касалось, и не происходило что-то неадекватное.

Юноша, 20 лет. Хочешь верить в Бога, поститься, ходить в церковь – верь, постись, ходи. Каждый волен делать, что хочет.

Девушка, 20 лет. Главное, чтобы ничего не навязывали.

Нужно признать, что демонстративное безразличие основной части опрошенных к религиозным людям напоминает в ряде случаев пренебрежение. Отношение к «иным» людям как к прокаженным – не очень хорошая характеристика молодых людей. У нас сложилось впечатление, что студенты с удовольствием говорили о безразличном отношении к религиозным людям. Действительно, не так уж много людей и категорий людей, к которым можно позволить себе быть безразличными. Студент, даже вопреки желанию, не может быть безразличен к родителям, преподавателям, власти предрержащим. Возможно, студентам было отрадно сознавать, что есть рядом люди, к которым можно оставаться безразличными.

Ответы на предыдущие вопросы закономерно предполагали новые вопросы с целью конкретизировать выявляемые проблемы и противоречия. Поэтому ответы на четвертый вопрос «Вы разделяете для себя церковь и религию?» были для нас особенно важны (диаграмма 3).

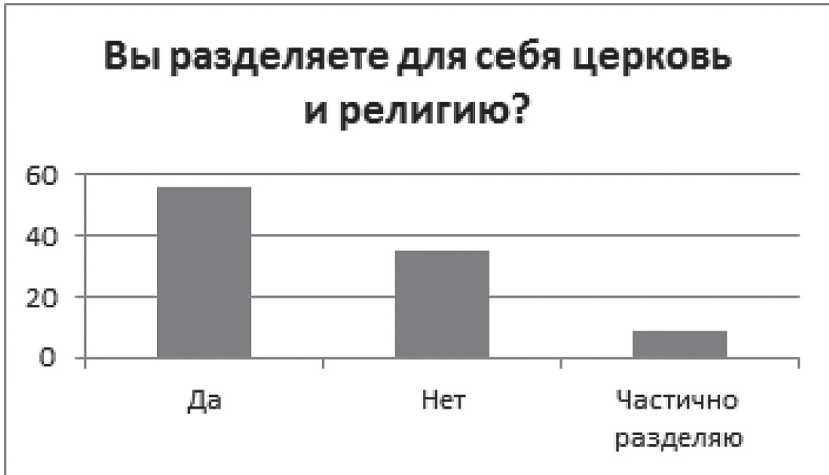

Диаграмма 3. Соотношение религии и церкви в понимании студентов

На фоне предыдущих ответов данные о соотношении религии и церкви в понимании студентов стали в некоторой степени неожиданностью. До сих пор было очевидно, что студенты ассоциируют Бога с Христом, а религиозность – с приверженностью именно православной (а не какой-либо другой) вере, но при этом 56% четко отделяют религию от церкви, 9% отделяют частично, и только 35% не отделяют. По большому счету, студенты оказались застигнуты врасплох данным вопросом, они вдруг обнаружили новый повод для негодования – церковь, в сравнении с которым религия и религиозность вроде бы выглядят менее одиозно.

Так или иначе, вопрос не оставил респондентов равнодушными. Вот что говорят студенты, отделяющие понятие религии от церкви.

Девушка, 21 год. Разделяю, потому что церковь имеет огромное количество денег от продажи церковной утвари.

Юноша, 20 лет. Различаю. Можно быть глубоко религиозным человеком и при этом не платить чужим людям за «божественные услуги».

Девушка, 21 год. В России религия и церковь – это разные вещи. РПЦ закручена вокруг денег и престижа. Там практически не оста-

лось какой-то связи с религией (возможно, не везде). Остались маленькие церкви, монастыри, в которых живут религиозные люди. Они не фанатики, а обычные образованные люди. Они легко могут рассказать об истории, помочь советом. Они не станут брать дорогих подарков.

Юноша, 20 лет. Чтобы верить в кого-то, не обязательно каждую неделю ходят в церковь и соблюдать посты.

Девушка, 22 года. Церковь создана в целях контроля, выступает в качестве дополнительной власти.

Девушка, 20 лет. Различаю, так как не все верующие, насколько мне известно, ходят в церковь, а церковь на протяжении всей истории слишком много себе позволяла.

Для некоторых церковь – исключительно здание, помещение:

Юноша, 21 год. В моем понимании религия – наука. Церковь же – бесполезное здание.

Девушка, 19 лет. Религия – это то, во что человек верит и верует, а церковь – лишь посредник, место, где человек может побыть наедине с собой и Богом.

Девушка, 21 год. Религия – определенная идеология, течение, охватывающее большое количество верующих в Бога людей. Церковь – религиозный храм, место преклонения людей перед Богом.

Есть и эпатажные высказывания: «Разделяю. Вера должна быть чем-то иным, не массовым. Молиться напоказ – словно читать Библию Люцифера в Чистилище» (*юноша, 20 лет*).

Лишь незначительная часть отделяющих церковь от религии скорее отдает предпочтение церкви, а не религии. При этом церковь опять же понимается как храм, дом:

Девушка, 19 лет. Церковь – место, где можно почувствовать Бога. А религия – инструмент для управления людьми.

Респонденты, заявившие, что «нет, не разделяют» церковь и религию очень часто пишут: «Церковь – часть религии». Нередок ответ: «Для меня церковь и есть религия». Встречаются и ответы, подобные следующему: «По моему мнению, церковь и религия неотделимы. Церковь – посредник между религией и верующими» (*девушка, 20 лет*).

На наш взгляд, студенты, не отделяющие церковь от религии, выражают определенную позицию, мнение, которые они, в принципе, готовы аргументировать. Такая позиция производит впечатление пусть и не до конца правильной с точки зрения науки, но более менее зрелой и продуманной, в отличие от позиции тех, кто «отделяют», но свое мнение поясняют самым, что ни на есть странным образом.

Так или иначе, отвечая на вопрос о проблемах дифференциации религии и церкви, студенты, увы, не показали себя грамотными эрудированными людьми. Лишь среди «частично разделяющих» (а их, напомним, всего 9%) встречаются высказывания, более-менее близкие к позиции современной науки: «Религия может существовать отдельно от церкви. Церковь без религии – нет» (*юноша, 20 лет*).

Никто из опрошенных просто напросто не знал, что церковь – специфическое понятие именно для христианства, а не какой-либо другой религии. До сих пор, отвечая на наши вопросы, студенты ни разу не вспомнили о том, что в мире достаточно много других религий, помимо христианской.

Четвертый вопрос «Какое Ваше отношение к христианству?» представлял собой вопрос, на который студенты, в подавляющем большинстве не отделяющие христианство от религии и христианство от церкви, так или иначе уже отвечали, хотя, возможно, не осознали этого. Между тем, ответы на данный вопрос открыли для нас нечто новое. Это не удивительно, ведь данный вопрос впервые так или иначе отсылает к тому, что есть в мире религии и помимо христианской. Достаточно важно (это будет видно из комментария), что прочитав вопрос о христианстве, студенты за думались о наличии христианских конфессий (православия, католицизма, протестантизма), вспомнили, что есть ислам и даже секты. В данном случае мы можем не без внутреннего удовлетворения сказать, что проводимый опрос имел образовательное и развивающее значение, выполняя роль активного обучающего метода. Ответы на вопрос об отношении студентов к христианству представлены в диаграмме 4.

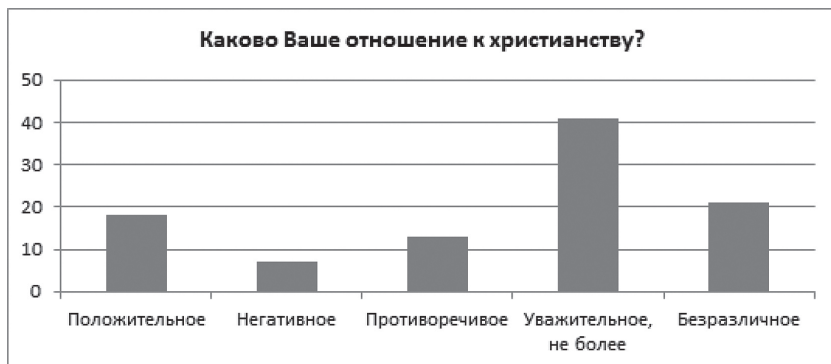

Диаграмма 4. Отношение студентов к христианству

Мы выяснили, что большинство респондентов достаточно хорошо относятся к христианству: 18% – «положительно», 41% – уважительно. Количество тех, кто относится к христианству «безразлично» тоже достаточно велико – 21%. Отрицательно относятся к христианству незначительное количество студентов – 7%, испытывают противоречивые чувства – 13%.

Начнем с того, что свое «негативное» отношение к христианству опрошенные объясняют примерно одинаково: «обман людей», «одурманивание сознания», «пропаганда», «ненаучное явление» и т.п.

«Положительное» отношение к христианству респонденты объясняют, преимущественно связью с традицией, русской культурой или с относительно либеральным характером религии, по сравнению с другими:

Девушка, 19 лет. Это религия моей культуры.

Девушка, 21 год. По сравнению с исламом в христианстве не так много запретов (например, не есть свинину), поэтому я рада, что отношусь к христианству.

Юноша, 21 год. Я православный человек, к другим направлениям христианства отношусь лояльно. К сектам – отрицательно.

Студенты, которые относятся к христианству не более, чем уважительно» стремятся продемонстрировать корректность, принятие, понимание. Они «не против» христианства.

Девушка, 20 лет. Я уважаю все мировые религии, в том числе – христианство.

Юноша, 21 год. Уважаю всего течения – католицизм, протестантизм, православие.

Девушка, 19 лет. Считаю, что люди вправе выбирать ту религию, которая для них предпочтительна.

Юноша, 22 года. Я отношусь уважительно ко всем традиционным христианским конфессиям, потому что это исторически сложившиеся концепции. Все остальное я считаю сектами. К сектам я отношусь негативно, потому что в секте полностью с ног на голову ставят сознание человека и совершают страшные вещи.

Иногда в «уважительном отношении» проскальзывают критические оценки по отношению к христианству: «Для меня все конфессии равны. Но христианство, на мой взгляд, не такая сильная религия, как, например, ислам или буддизм» (*юноша, 20 лет*).

Некоторые комментарии интересны, но неожиданны и, без дополнительных пояснений, не понятны: «Мой дед крестился, когда приехал в СССР» (*юноша, 21 год*).

«Неустойчивое, противоречивое» отношение к христианству студенты поясняют достаточно сдержанно и малоэмоционально.

Юноша, 21 год. Есть несогласия с христианскими догматами, но без негатива.

Девушка, 20 лет. Это явление вызывает у меня лишь интерес и только. Интересно как наука, история. Каких-либо других чувств и эмоций эти явления не вызывают.

Девушка, 21 год. Интересует только с точки зрения истории.

Юноша, 20 лет. Иногда интересно прочитать что-нибудь для развития кругозора.

Девушка, 10 лет. Люди сами выбирают в своей жизни ориентиры. Что касается сект, они имеют право на существование, только если не приносят вред обществу.

Юноша, 19 лет. К православию отношусь спокойно. Протестантизм считаю расчетливой конфессией. Об остальных концессиях мало осведомлен.

Безразличное отношение к христианству студенты часто объясняют общей нерелигиозностью: «Отношение к христианству такое же, как и к религии в целом, а именно – безразличное».

Иногда за «безразличием» просматривается достаточно твердая позиция: «К христианству отношусь нейтрально. Отрицательно отношусь к сектам и протестантизму» (*юноша, 20 лет*).

По характеру ответов на вопрос об отношении к христианству стало понятно, что неосознаваемые архитипические «стоп-сигналы» не позволяют многим студентам «с ходу» отрицательно коннотировать концепт христианства. Что-то на уровне коллективного бессознательного удерживает их от этого. Почтительное отношение к христианской религии как к важнейшей составляющей исторической судьбы русского народа свойственно абсолютному большинству опрошенных. По большому счету, разница в ответах состояла в том, насколько такое отношение осознается и демонстрируется.

Вопрос 7 был сформулирован так «Каково Ваше отношение к священнослужителям» (диаграмма 5). Положительно относятся к священнослужителям 28% студентов, безразлично – столько же, отрицательно – всего 6%, противоречиво – 38%.

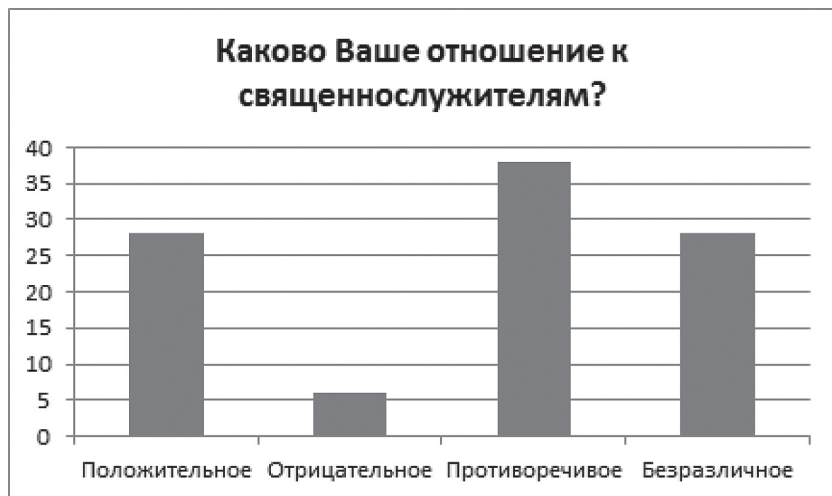

Диаграмма 5. Отношение студентов к священнослужителям

Положительное отношение к священнослужителям студенты комментируют примерно так: «Очень хорошо к ним отношусь», «Уважаю» и так далее.

«Отрицательно» относящихся к служителям культа немного. Такую позицию студенты либо не объясняют, либо говорят, что священники – «не посланники Бога на земле, а простые люди», «слишком много мнят о себе», «совесть потеряли».

Юноша, 20 лет. По некоторым священнослужителям не скажешь, что они ведут аскетический образ жизни. Опять же – бизнесмены в своем роде.

Самая многочисленная категория респондентов относится к служителям культа «противоречиво». И здесь как будто «спорят» одиозный священник из интернет-публикаций и батюшка из соседней церкви.

Девушка, 20 лет. С одной стороны они (священники) служат Богу и помогают людям. С другой стороны, они носят золотые часы и ездят на очень дорогих машинах.

Юноша, 20 лет. Я хорошо отношусь к священнослужителям, которые следуют всем канонам и отвечают всем требованиям. Если же священник сам злоупотребляет своим положением, то мое отношение – резко негативное.

Юноша, 21 год. Двойственное отношение. Медиатор между высшим разумом и людьми должен отказаться от мирских благ. А это – объективно вредно.

Безразличное отношение к священнослужителям комментируется достаточно однообразно: «Абсолютно безразличен к ним», «Не обращаю внимания на них», «Лишь бы мне лично ничего не навязывали».

Вопрос об отношении к священнослужителям выявил одно важное противоречие. Пытаясь определиться в своем отношении к служителям культа, студенты испытывают когнитивный диссонанс. С одной стороны, респонденты представляют совершенно конкретных «батюшек», которых они лично видели, с которыми общались, приходя в церковь. И отношение к данным служителям

культы – почти всегда положительное. С другой стороны, присутствует абстрактное собирательное представление о клире, окутанное слухами о мнимом богатстве священнослужителей и непроверенной медиа-информацией. Здесь же обнаружилась еще одна важная особенность восприятия студентами вопросов, связанных с религией. Под «священнослужителями» студенты понимают исключительно служителей православного культа, вопрос о служителях иной веры они для себя не поднимают.

Разобравшись в религиозно-ценностных ориентирах студентов в рамках христианской религии, мы не могли обойти стороной вопрос об исламе. Общая обстановка в мире, делает необходимым вопрос: «Каково Ваше отношение к исламу?» (Диаграмма 6).

Положительно относятся к исламу только 6%, одинаковое количество (11%) – «спокойно» и «безразлично»; 39% – противоречиво и 33% – отрицательно. По правде сказать, мы ожидали несколько иных результатов, более «равновесных», и полученные от студентов комментарии в данном ключе особенно значимы.

Диаграмма 6. Отношение студентов к исламу

Студенты, относящиеся к исламу положительно, были немногочисленны: «Я не мусульманка, но моя бабушка – мусульманка», «Я му-

сульманин» (очевидно, относящийся к 4% некрещеных). Есть и более пространственные комментарии, в которых подчеркиваются преимущества ислама, в частности перед православием: «Эта религия отличается от православия определенной строгостью и обрядностью, что придает исламу уникальность, неповторимость» (*девушка, 20 лет*). «Ислам стремится к «социализму» на основе религии» (*юноша, 20 лет*) – подобные высказывания говорят об общей эрудиции респондента.

«Спокойное» отношение к исламу демонстрирует толерантную позицию в духе мультиконфессионализма: «Отношусь как и ко всем религиям», «Исламу отношусь спокойно, как и ко всем остальным религиям».

Пристального внимания заслуживает «отрицательная» коннотация ислама. Во-первых, присутствует негативное отношение к конкретным мусульманам, с которыми нашим респондентам приходилось встречаться:

Девушка, 19 лет. Не люблю людей исламской веры.

Девушка, 21 год. Отношение к исламу все более становится отрицательным, так как возникает агрессия со стороны людей, исповедующих ислам.

Во-вторых, присутствует отрицательное отношение к специфическим канонам ислама:

Девушка, 20 лет. Ислам – агрессивная религия с ужасными уставами. Я отношусь к ней резко негативно.

В-третьих, по отношению к исламу сказываются такие явления как исламский фундаментализм и терроризм:

Юноша, 21 год. На сегодняшний день традиция ислама исчезает в своем первоначальном виде, данная религия становится радикальной и отрицательно настроенной по отношению к остальным религиям.

Девушка, 21 год. Присутствует боязнь. В связи с последними событиями в мире.

Наконец, некоторые мнения полимотивированы:

Девушка, 20 лет. Особенно на современном этапе ислам вызывает страх: жестокие традиции плюс терроризм, да и всегда я как-то пыталась сторониться людей этой религии.

Юноша, 20 лет. Другая культура, порой конфликтующая с традиционной русской (христианской). Как показывает история, эти конфликты не раз вызывали военные действия и массовую гибель людей как следствие.

«Противоречивое» отношение к исламу респонденты пытаются обосновать аргументировано: выделяя положительное и отрицательные стороны мусульманской религии.

Юноша, 21 год. Очень мощная религия. Сильная. Только ислам не признает другие религии. Это минус. Думаю, что, в России ислам развивается в геометрической прогрессии, как и во всем мире.

Девушка, 20 лет. К исламу отношусь как и ко всем религиям. Но исламизация в современном мире носит очень серьезный характер. Ведь многие исламистские организации вербуют людей.

Девушка, 20 лет. К исламу в целом отношусь положительно – нейтрально. К его радикальным представителям – отрицательно. Ничто не может влиять на идею негативней, чем радикальные ее представители.

Некоторые респонденты, относящиеся к исламу «противоречиво» пытаются (не всегда умело) внести некую ясность в обсуждаемый вопрос:

Юноша, 20 лет. Проблема не в исламе, а в религии, в желании главенства собственного Бога над другими людьми.

Девушка, 20 лет. К исламу – нейтральное отношение. Мне кажется, что из-за террористов к данной религии сложилось резко-негативное отношение, но я считаю, что нельзя всех ненавидеть только из-за террористов, ведь среди последователей ислама много мирных и добрых людей.

Девушка, 21 год. Я считаю, что ислам – предлог для продолжения политики. Мне кажется, мусульмане-исламисты, приверженцы ИГИЛа больше думают о завоевании мира, нежели о продвижении своей религии в другие страны. Под предлогом дают волю своему садизму, не исключая при этом того, что вербуют мирных мусульман (напоминает вербовку во времена Второй мировой войны в нацистской Германии – чисто легкая аналогия).

Относящиеся к исламу «спокойно», немногословны: «Отношение спокойное – как и ко всем религиям» «Против веры ничего не имею (меня интересует история религии)».

Очевидно, что отношение студентов к исламу отличается двойственностью. С одной стороны, молодые люди стремятся быть корректными, толерантными, уважающими иные культуры и религии. С другой стороны, некоторые ритуалы радикального ислама и, в целом, ореол опасности, который в последнее время стал свойственен всему, что связано с данной религией, вводит в замешательство многих наших респондентов. Они и хотели бы что-то сказать о нем позитивное, но не знают, что именно: «Очень тяжело сказать о моем отношении к исламу. СМИ сейчас пестрят шумными заголовками о терроризме. Не знаю» (*девушка 20 лет*). Бесспорно, что все вопросы, связанные с исламом, отношением к нему, его роли в социальной динамике современных обществ необходимо решать в междисциплинарном и многоаспектном контексте, основываясь на принципах системного подхода [9, с. 57–69].

Диаграмма 7. Отношение студентов к другим (помимо ислама) нехристианским религиозным течениям (буддизму, иудаизму, индуизму (в т.ч. кришнаитам и дзен-буддистам) и т.д.)

Мы спросили студентов также об их отношении к другим (помимо ислама и христианства) религиям. Отсюда – вопрос 7 «Ка-

ково Ваше отношение к другим нехристианским религиозным течениям (буддизму, иудаизму, индуизму (в т.ч. кришнаитам и дзен-буддистам) и т.д.)?» (Диаграмма 12): 28% респондентов относятся к указанным религиям положительно, 5% – отрицательно; 24% – спокойно, 8% – противоречиво и 35% – безразлично.

Вот как студенты комментируют положительное отношение к указанным религиям:

Девушка, 20 лет. Мне очень нравятся буддизм и дзен-буддизм, потому что это религии принятия, любви и благодарности. В ней есть свои минусы, но в буддизме ничто не заставляет людей страдать.

Девушка, 22 года. Положительное отношение, так как данные религии основаны на мире, душевном покое, а не на власти. Они нацелены на то, чтобы сделать человека счастливее (морально), а не ограничивают его.

Юноша, 19 лет. Положительное, особенно, к буддизму и иудаизму.

«Отрицательное» отношение в данном случае основано на ассоциации с сектами: «Эти религиозные течения больше похожи на секты» (*юноша 20 лет*), «Не доверяю людям в белых одеждах» (*юноша 21 год*).

У многих обсуждаемые религиозные течения вызывают страх перед непонятым. Однако респонденты понимают, что осуждать непонятое огульно нельзя – отсюда «противоречивое» отношение: «Эти религии совсем непонятны для нас», «Ничего не имел бы против, если б эти религии не стремились увести человека от реальности», «Что-то очень странное».

«Спокойно» относящиеся к «другим нехристианским религиям», говорят, что «просто испытывают интерес к нехристианским религиозным течениям», «Нравится читать о других течениях. Это очень интересно», «Уважительно отношусь к представителям всех конфессий».

Относящиеся к указанным религиям «безразлично», а таких студентов больше всего, в комментариях сдержаны. Респонденты здесь объективно признают, что «малокомпетентны в данном вопросе» и поэтому «абсолютно безразличны», «вообще никак не относятся к этому», «абсолютно все равно».

Основной вывод по результатам ответов на вопрос об «иных» религиях – эти религии вызывают у респондентов гораздо меньше эмоций, нежели христианство и ислам. Студентам мало что известно об указанных религиях. Те представления о буддизме, иудаизме, индуизме и т.д., которые все же у них имеются, крайне поверхностны и неглубоки. В данном случае, обучающимся явно не хватает эрудиции и образованности.

Обсуждая ответы респондентов, мы столкнулись с таким явлением как протестный молодежный атеизм. Восьмой вопрос был сформулирован так: «Как вы относитесь к протестному молодежному атеизму». Как выяснилось: студенты в их подавляющем большинстве не осознавали, что речь о них самих, что именно от них исходит протестный молодежный атеизм. К указанному явлению только 13% относятся положительно, 32% – резко отрицательно, как к тревожному сигналу – 15%, с пониманием – 30%, безразлично – 10%.

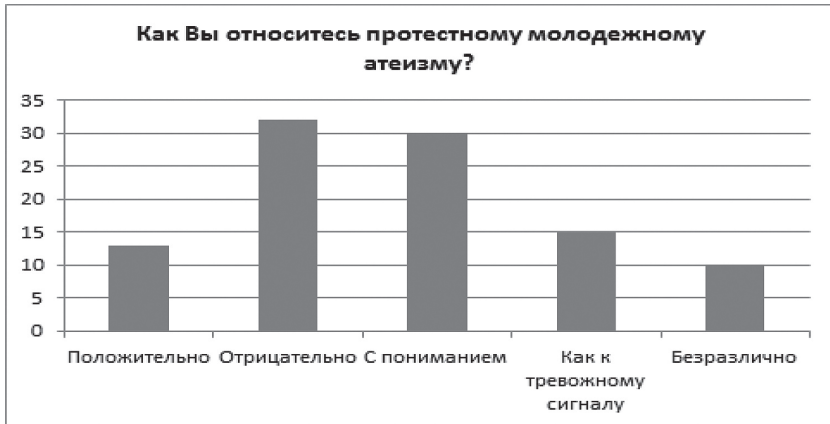

Диаграмма 9. Отношение студентов к протестному молодежному атеизму

«Положительно» относящиеся к протестным атеистам симпатизируют им как «свободным людям с собственной позицией»:

Юноша 20 лет. Это право каждого, быть атеистом или нет, вот в СССР это было нормой, и религиозность пытались искоренить.

Юноша 20 лет. Это – признак здорового ума.

Девушка, 10 лет. Правильное поведение в сложившихся условиях. «Отрицательное» отношение к молодым атеистам студенты комментируя эмоционально и критично (но не самокритично):

Девушка 20 лет. Не думаю, что молодежь может адекватно оценить атеизм и уверена, что многие молодые люди отрицают религию просто по незнанию.

Юноша 20 лет. К моложежному протестному атеизму отношусь скорее отрицательно – надоели.

Девушка 21 год. Отношусь негативно. Люди, не разобравшись, просто следуют моде, а это глупо.

Девушка 19 лет. К молодежному атеизму отношусь крайне отрицательно. Это сейчас модно, и большинство молодежи не могут даже объяснить, что такое Бог. Но уже в него не верят и кричат на каждом шагу.

Юноша 20 лет. Очень негативно. Для меня это – позерство. Сразу вспоминается диалог Воланда с Берлиозом. Слишком сильное отрицание всего. Юношеский цинизм приводит к неприятным последствиям. По сути дела, быть атеистом сейчас – все равно, что подворачивать штаны и женщинам хотеть купить лабутены и восхитительные штаны¹.

Юноша 21 год. Протестный атеизм – из-за глупости и незнания людьми разницы между религией и РПЦ.

Девушка 20 лет. Отношусь так же, как и к любому другому молодежному движению – негативно. Люди, дети не думают, а подхватывают искаженные идеи.

Респонденты, которые относятся «с пониманием» к протестному молодежному атеизму, как бы смотрят свысока на своих сверстников:

Девушка 21 год. Молодежь, в большинстве своем, – максималисты. Я считаю, что они отрицают Бога из-за нашей РПЦ. Если бы подход церкви был иной, то и отношение к Богу изменилось бы. Я считаю, что каждый с возрастом находит в себе веру и место для Бога в связи с определенными обстоятельствами.

Девушка 20 лет. Молодость – это такой возраст, когда формируется личность с определенным мировоззрением, и атеизм имеет место быть.

¹ Здесь, очевидно, респондент отсылает нас к известной песне группы «Ленинград» «На лабутенах».

Юноша 20 лет. Нормально, если не тыкают в лицо своей «атеистической крутостью». Протестный атеизм? Следствие позднего пубертатного периода и детские комплексы.

Комментируя отношение к молодежному протестному атеизму как к тревожному сигналу, респонденты проявляют склонность к морализаторству:

Девушка 22 года. Я считаю, что люди в наше время все чаще становятся атеистами, потому что не чувствуют поддержки свыше, из-за тяжелой жизни. Я считаю, что свое отношение к религии человек должен держать в себе, а не выставлять напоказ.

Девушка 20 лет. Не нужно кричать об этом напоказ и задевать чувства верующих. Хотя отсутствие веры в Бога ни к чему хорошему не приводит. Не знаю, как это отобразится на наших детях.

Девушка 19 лет. Атеизм, как по мне, – тоже некая вера, вера в отсутствие божественных сил. Среди атеистов есть такие же фанатики, которые яростно протестуют и порой задевают чувства верующих людей.

«Безразличное» отношение к молодежному атеизму студенты объясняют своей неосведомленностью и/или отсутствием интереса к данному явлению.

Девушка 19 лет. Каждая точка зрения имеет место быть, а о протестном молодежном атеизме я не очень осведомлена.

Юноша 20 лет. Отношусь к этому нейтрально, пока данные люди не навязывают мне свои взгляды.

Девушка 20 лет. Не знакома с этим явлением.

В целом, мы видим как действует проективный механизм переноса: студенты, в большинстве своем склонные к демонстрации протестных атеистических настроений, приписывают их не себе, а своим абстрактным сверстникам, «молодежи». Некоторые респонденты проявляют склонность к морализаторству и дидактичности.

Заключение

Проведенное исследование позволило диагностировать крайне неоднозначную картину отношений современной молодежи к вере, религии, церкви, христианству, исламу и другим религиям. С одной стороны мы увидели сомнения, долю нетерпимости и рез-

кость суждений, с другой – искренность, стремление понять какие-то «сложные вещи», интерес и неравнодушие к поднимаемым проблемам: многие студенты в комментариях благодарили нас за «возможность высказаться», а не просто «ставить галочки».

Выявленные тенденции имеют как негативный, так и позитивный потенциал. От того, какую форму указанные тенденции в конце концов обретут (под воздействием институтов власти, СМИ, образования, семьи и, собственно, религии) во многом зависит социокультурная безопасность российского общества в ближайшие десятилетия.

Список литературы

1. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006–2014 гг.): монография 2014. Под общей ред. проф. Е.П. Савруцкой. Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ»; СПб.: Изд-во РХГА, 2014. 232 с.
2. Обыденный сексизм: существует ли в России равноправие полов. Опрос Аналитического центра Юрия Левады от 13 апреля 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2016/04/13/obydennoj-seksizm-sushhestvuet-li-v-rossii-ravnopravie-polov/> (дата обращения: 20.06.2016).
3. Православие в России: прошлое и настоящее Опрос ВЦИОМа от 12 ноября 2013. Пресс-выпуск № 2451 [Электронный ресурс]. URL: <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/statesmen/article/pravoslavie-v-rossii-proshloe-i-nastojashchee.html> (дата обращения: 20.06.2016).
4. Религия: за и против Опрос ВЦИОМа от 26 июля 2015. Пресс-выпуск №2888 [Электронный ресурс] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115329> (дата обращения: 20.06.2016).
5. Россияне отделяют патриарха от церкви. 2014. Опрос Аналитического центра Юрия Левады от 3 февраля 2014 [Электронный ресурс] URL: <http://www.levada.ru/2014/02/03/rossiyane-otdelyayut-patriarha-ot-tserkvi/> (дата обращения: 20.06.2016).
6. Савченко И.А. Средневековые постсовременности и глобальные трансформации [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013, №5 (25). URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/5201310>

7. Савченко И.А. Культурная интеграция иностранного студента в российскую социальную действительность: опыт исследования // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки. №4 (2009). С. 111–117.
8. Савченко И.А. Этнические стереотипы в студенческом сообществе // В мире научных открытий. 2011. №3.1(15). С. 658–666.
9. Устинкин С.В. Потенциал организаций мусульманского духовенства в развитии социально-политических процессов в России: монография / С.В. Устинкин, Р.Н. Вагапов, Ф.Г. Вагапова. Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, 2014. 110 с.
10. Фёдорова М.В. Динамика религиозных ориентаций российской молодежи в условиях современного общества // Исторические, Философские, Политические И Юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11. Ч.3. С. 170–174.
11. Церковь и государство. Опрос Аналитического центра Юрия Левады от 19 февраля 2016. URL: <http://www.levada.ru/2016/02/19/tserkov-i-gosudarstvo-2/> (дата обращения: 20.06.2016).
12. Широкалова Г.С., Шиманская О.К., Аникина А.В. Существуют ли гендерные особенности религиозности студенческой молодежи? // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 77–83.
13. Collins-Mayo S. Youth and religion. An international perspective // Theo-Web. Zeitschrift für Religionspädagogik 11 (2012), H.1, 80–94.
14. Denton M.L., Pearce L.D., Smith C. Religion and Spirituality On the Path Through Adolescence. Research Report. N. 8. Chapel Hill: National Study of Youth and Religion, University of North Carolina at Chapel Hill, 2008. 37 p. http://youthandreligion.nd.edu/assets/102568/religion_and_spirituality_on_the_path_through_adolescence.pdf
15. Horwath J., Lees J., Sidebotham P., Higgins J., Imtiaz A. Religion, beliefs and parenting practices. A descriptive study. Sheffield: University of Sheffield, 2008. 66 p.
16. Lippman L.H., McIntosh H. The Demographics of Spirituality and Religiosity among Youth: International and U.S. Patterns [Digital Resource] // Childtrends. Research Brief. September 2010. URL.: <http://>

www.childtrends.org/wp-content/uploads/01/Spirituality-and-Religiosity-Among-Youth.pdf

17. Pope B., Price J., Lillard D.R. The Impact of Religion on Youth Outcomes [Digital Resource] // The Journal of Business Inquiry. 2014. VOL. 13[1]. URL: <http://www.uvu.edu/woodbury/docs/jbi-11-13-192articleinpress.pdf>

References

1. *Dinamika cennostnyh orientacij molodezhi (2006–2014 gg.)* [Dynamics of valuable orientations of youth (2006–2014)]. E.P. Savruckaya. N. Novgorod: FGBOU VPO «NGLU»; SPB.: Izd-vo RHGA, 2014. 232 p.
2. *Obydennyj seksizm: sushhestvuet li v Rossii ravnopravie polov. Opros Analiticheskogo centra Jurija Levady ot 13 aprelya 2016* [The everyday sexism Does there exist in Russia gender equality. Poll Yury Levada Analytical Center on April 13, 2016]. <http://www.levada.ru/2016/04/13/obydennyj-seksizm-sushhestvuet-li-v-rossii-ravnopravie-polov/>
3. *Pravoslavie v Rossii: proshloe i nastojashhee Opros VCIOMa ot 12 nojabrja 2013. Press-vypusk № 2451* [Orthodoxy in Russia: Past and Present opinion polls on November 12, 2013. Press release № 2451]. <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/statesmen/article/pravoslavie-v-rossii-proshloe-i-nastojashchee.html>
4. *Religija: za i protiv Opros VCIOMa ot 26 ijulja 2015. Press-vypusk №2888* [Religion: Pros and Cons opinion poll of July 26, 2015. Press release №2888]. <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115329>
5. *Rossijane otdelajut patriarha ot cerkvi. 2014. Opros Analiticheskogo centra Jurija Levady ot 3 fevralja 2014* [Russians Patriarch separated from the church. 2014. The survey Levada Center on February 3, 2014]. <http://www.levada.ru/2014/02/03/rossiyane-otdelyayut-patriarha-ot-tserkvi/>
6. Savchenko I.A. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem*. 2013, №5 (25). <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/5201310>

7. Savchenko I.A. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Social'nye nauki*. №4 (2009), pp. 111–117.
8. Savchenko I.A. *V mire nauchnyh otkrytij*. 2011. №3.1(15), pp. 658–666.
9. Ustinkin S.V., Vagapov R.N., Vagapova F.G. *Potentsial organizatsiy musul'manskogo dukhovenstva v razvitii sotsial'no-politicheskikh protsessov v Rossii* [The potential of the Muslim clergy organizations in the development of socio-political processes in Russia]. N. Novgorod: Izd-vo NGLU, 2014. 110 p.
10. Fjodorova M.V. *Istoricheskie, Filosofskie, Politicheskie I Juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2015. № 11. Part 3, pp. 170–174.
11. *Cerkov' i gosudarstvo. Opros Analiticheskogo centra Jurija Levady ot 19 fevralja 2016* [Church and State. The survey Levada Center on February 19, 2016]. <http://www.levada.ru/2016/02/19/tserkov-i-gosudarstvo-2/>
12. Shirokalova G.S., Shimanskaja O.K., Anikina A.V. *Sociologicheskie issledovanija*. 2016. № 6, pp. 77–83.
13. Collins-Mayo S. Youth and religion. An international perspective. *Theo-Web. Zeitschrift für Religionspädagogik* 11 (2012), H.1, 80–94.
14. Denton, M. L., Pearce L. D., Smith C. Religion and Spirituality On the Path Through Adolescence. Research Report. N. 8. Chapel Hill: National Study of Youth and Religion, University of North Carolina at Chapel Hill, 2008. 37 p. http://youthandreligion.nd.edu/assets/102568/religion_and_spirituality_on_the_path_through_adolescence.pdf
15. Horwath J., Lees J., Sidebotham P., Higgins J., Imtiaz A. Religion, beliefs and parenting practices. A descriptive study. Sheffield: University of Sheffield, 2008. 66p.
16. Lippman L.H., McIntosh H. The Demographics of Spirituality and Religiosity among Youth: International and U.S. Patterns. *Childtrends. Research Brief*. September 2010. <http://www.childtrends.org/wp-content/uploads/01/Spirituality-and-Religiosity-Among-Youth.pdf>
17. Pope B., Price J., Lillard D.R. The Impact of Religion on Youth Outcomes. *The Journal of Business Inquiry*. 2014. VOL. 13[1]. <http://www.uvu.edu/woodbury/docs/jbi-11-13-192articleinpress.pdf>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Савченко Ирина Александровна, доктор социологических наук,
профессор кафедры

*Нижегородская Академия МВД РФ; Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
Анкудиновское шоссе, 3, г. Нижний Новгород, 603144, Российская Федерация; ул. Минина, 31а, г. Нижний Новгород,
603155, Российская Федерация
teosmaco@rambler.ru*

Устинкин Сергей Васильевич, доктор исторических наук, профессор, декан факультета международных отношений, экономики и управления, профессор кафедры международных отношений и политологии

*Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
ул. Минина, 31а, г. Нижний Новгород, 603155, Российская Федерация*

DATA ABOUT AUTHORS

Savchenko Irina Aleksandrovna, Dr. Sci. (Sociol.), Professor of the
Department

*Linguistics University of Nizhny Novgorod; Nizhny Novgorod
Academy of the Ministry of the Interior of Russia
3, Ankudinov Highway St., Nizhny Novgorod, 603950, Russian
Federation; 31a, Minin St., Nizhny Novgorod, 603155, Russian
Federation
teosmaco@rambler.ru*

Ustinkin Sergey Vasilyevich, Dr. Sci. (Hist.), Dean of Faculty of International Relations, Economies and Managements, Professor of Department of International Relations and Political Science
*Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia
31a, Minin St., Nizhny Novgorod, 603155, Russian Federation*